

Польская миссия по наблюдению за выборами.

Выборы президента в Таджикистане -

6 ноября 2006 года.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

Вступительные замечания

Польская миссия по наблюдению за выборами, состоящая из двадцати двух участников, провела мониторинг президентских выборов в Таджикистане, в районах Душанбе и Худжанта. Польская миссия по наблюдению за выборами является совместной инициативой польских НПО и Министерства иностранных дел Республики Польша. Заключительный отчет составлен на основе отчетов двадцати краткосрочных наблюдателей, находящихся в Душанбе и Худжанте, которые в день голосования посетили 127 избирательных участков (76 в Душанбе и 51 в Худжанте), а также на основе данных, полученных в процессе мониторинга предвыборного периода. Мониторинг предвыборного периода был проведен двумя долгосрочными наблюдателями, прибывшими в Таджикистан за три недели перед выборами, а также двумя лицами в Польше, проводящими мониторинг избирательной кампании на основе отчетов в прессе. Миссия по наблюдению за выборами работала в двенадцати избирательных округах: № 2, 4, 5, 7, 8, 11, 15, 26, 27, 28, 29, 36.

Так как мониторинг был ограничен только двумя областями, наши наблюдения могут не отражать протекания выборов на территории всей страны. Однако мы приложили все усилия, чтобы гарантировать наивысшее качество окончательных итогов нашей работы, последовательно используя методологии, соответствующие стандартам ОБСЕ для наблюдательной работы, а также используя опыт других независимых наблюдательных миссий. В тексте мы приводим ссылки на номера конкретных участковых избирательных комиссий (УИК) и территориальных избирательных комиссий (ТИК), где мы проводили данные наблюдения, однако список приведенных здесь примеров не является исчерпывающим

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Польская миссия по наблюдению за выборами выражает признательность властям Республики Таджикистан за сотрудничество в подготовке нашей миссии. Мы ценим открытость по отношению к международным наблюдателям, четкое проведение аккредитации, а также готовность избирательных органов и местной администрации оказать помощь краткосрочным и долгосрочным наблюдателям. Особенную благодарность мы выражаем членам Центральной комиссии по выборам и

референдумам (ЦКВР) и соответствующих территориальных избирательных комиссий, позитивное отношение которых имело ключевое значение для качества нашей работы.

Мониторинг выборов является формой внешнего контроля над достижениями данного государства в области демократии и должен концентрироваться на недостатках этого процесса. Поэтому мы надеемся, что представленные нами выводы будут восприняты как творческий вклад в дальнейшее развитие Таджикистана.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА

Выборы характеризовались регулярным нарушением правил действующего Положения о выборах. К распространенным нарушениям относилось голосование вместо другого лица, несоответственное установление личности голосующих и нарушения во время подсчета голосов. Наблюдаемые нами нарушения могли быть эффектом недопонимания демократических принципов голосования, а также следствием исторического и культурного наследия Таджикистана. Несоблюдение международных стандартов демократических выборов не обязательно означает, что искажению подверглась общая картина политических предпочтений граждан Таджикистана.

С другой стороны, высокий уровень поддержки действующего президента Эмомали Рахмонова объясняется также ограниченным выбором кандидатов и отсутствием среди них яркого представителя оппозиции, что, в свою очередь, является результатом действительного отсутствия политического соперничества в Таджикистане.

Мы заметили явное и последовательное стремление правительства (при видимом сотрудничестве оппозиции) к обеспечению мирного хода выборов. Кроме того, избирательные органы прилагали всяческие усилия, чтобы уменьшить впечатление привилегированной позиции действующего президента. Примером таких действий может служить снятие в общественных местах накануне выборов многочисленных плакатов с изображением Эмомали Рахмонова.

В рамках наблюдения мы обратили внимание на следующие проблемы, которые требуют рефлексии и практических действий со стороны соответствующих таджикских властей перед следующими выборами:

- Реальная политическая конкуренция во время выборов была ограничена из-за изолированности оппозиционных партий и их неспособности к выдвижению кандидатов; во время предвыборной кампании не дошло до общественной дискуссии по основным политическим вопросам;
- Несмотря на значительные усилия со стороны избирательных органов и международной общественности, было заметно непонимание принципов демократических выборов, не только среди избирателей, но также среди членов избирательных комиссий; избирательные процедуры не были представлены достаточно ясно;
- Очевидное преимущество присутствия в СМИ, которое имел действующий президент, было усилено про-правительственным уклоном государственных СМИ и недостаточным развитием частных СМИ;
- Действующее законодательство не позволяет местным НПО проводить независимый мониторинг избирательного процесса;
- Существует распространенная практика голосования вместо другого лица, которая может быть результатом столкновения традиционных систем власти с современной демократией и всеобщим избирательным правом; такая практика отражает также прагматическое и чересчур гибкое отношение к определенным законодательством избирательным процедурам;
- Несоответственное установление личности избирателей, а также ошибки при выдаче избирательных бюллетеней;

- Неправильный подсчет голосов и заполнение протоколов;
- Плохо приготовленные списки избирателей;
- Хотя посещаемость выборов была, несомненно, высокой, большое количество инцидентов голосования вместо другого лица и низкое качество избирательных списков заставляет усомниться в точности официальных итогов выборов.

Нижеследующие выявления могут быть восприняты как позитивные, однако вызвали наши сомнения:

- ЦКВР в рамках предвыборной кампании организовал встречу с избирателями с участием 4-х кандидатов на пост Президента РТ. Можно было бы посчитать это попыткой предоставления им лучших возможностей для проведения кампании и создания атмосферы честного соперничества, однако бросающееся в глаза отсутствие главного кандидата делает это предположение маловероятным;
- Выборы рассматривались как главный национальный праздник и привлекли большой интерес населения, подтверждением чего была высокая явка. В тоже время казалось, что, по мнению большинства, выборы заключались не в выборе лучшего из конкурирующих кандидатов, а в возможности оказания поддержки действующему руководству;
- Кандидатам было бесплатно предоставлено время в эфире государственных СМИ. К сожалению, этого было недостаточно, чтобы создать противовес постоянному присутствию в СМИ действующего Президента;
- Работу «агитаторов», посещающих избирателей в предвыборный период можно рассматривать, как полезный инструмент мобилизации избирателей, но с другой стороны это может быть легко использовано для предубежденного проведения кампании.

НАБЛЮДЕНИЕ

1. ОБЩИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Полная и справедливая оценка президентских выборов должна включать также общественно-политический контекст, в котором они были проведены. Президентские выборы в Таджикистане состоялись в условиях сильно ограниченной политической конкуренции. Вероятно за недостаток плюрализма, сделавший невозможным реальный выбор, отвечают три характерные для таджикской политики явления: слабость многопартийной системы в стране и связанный с этим расклад сил на политической арене; неточность указов, на основе которых проводятся выборы и которые регулируют их протекание; а также способ проведения общественной дискуссии в Таджикистане.

а) Таджикистан после гражданской войны

Расклад политических сил в Таджикистане является результатом гражданской войны в 1992-1997 году и закончивших ее мирных договоров. В их результате удалось создать систему равновесия между различными фракциями, краеугольным камнем которого стал лидер одной из группировок, нынешний президент Эмомали Рахмонов. Однако равновесие было нарушено после 2002 года, когда, в результате укрепляющейся

позиции Рахмонова, исламская и демократическая оппозиция начала маргинализироваться. Закончили этот процесс парламентские выборы в 2005 году, признанные ОБСЕ несоответствующими демократическим стандартам. В результате выборов в парламент вошли почти исключительно представители про-правительственных партий (за исключением двух депутатов Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)), а оппозиция окончательно потеряла влияние на государственную администрацию.

б) Политические партии

До предыдущих парламентских выборов (весна 2005 г.), в Таджикистане было официально зарегистрировано шесть политических партий: Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), Коммунистическая партия Таджикистана (КПТ), Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), Социалистическая партия Таджикистана (СПТ) и Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ).

Две с вышеперечисленных были наследницами Коммунистической партии Таджикской ССР: ее непосредственная преемница Коммунистическая партия Таджикистана (КПТ) и Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ). Последняя унаследовала значительную часть имущества, вобрала в себя большинство деятелей КПТ и взяла на себя функции правящей партии. Две следующие партии – ПИВТ и ДПТ - брали свое начало в антиправительственной оппозиции 90-х годов, а потом, в период гражданской войны, составляли основу Объединенной Таджикской оппозиции (ОТО). СПТ была основана в 1997 году и поддерживала Эмомали Рахмонова, тогда как СДПТ, зарегистрированная в 2002 году, образовалась в результате объединения партии Адолат и Конгресса народного единства и включила в себя как особы выводящиеся с ОТО, так и особы нейтральные. В 2005 году было зарегистрировано две новые партии: Аграрная партия (АПТ) и Партия экономических реформ (ПЭРТ), которые остальные оппозиционные партии признали за про-правительственные. Ни одна из них не решилась вступить в коалицию «для честных и прозрачных выборов», которую создала оппозиция в мае 2004 года, в связи с приближающимися парламентскими выборами.

В парламенте, избранном в 2005 году, представителей имеют только: руководимая президентом Рахмоновым НДПТ (большинство мест в обеих палатах), КПТ (примерно 13% голосов в парламентских выборах) и имеющая двух депутатов ПИВТ. Определенно наиболее сильной партией в республике является НДПТ. Она обладает местными структурами и организационно-транспортной инфраструктурой. Кроме НДПТ реальное влияние за пределами Душанбе, а, следовательно, сеть действующих местных отделений на территории всей страны, имеют только КПТ и ПИВТ. Остальные оппозиционные партии занимают маргинальную позицию.

в) Закон о выборах Президента Республики Таджикистан

Законодательство, регулирующее последние президентские выборы, является результатом многочисленных изменений и поправок к принятой в 1994 году конституции Таджикистана. Первые президентские выборы, проведенные согласно этому основному положению, были проведены в 1994 году, а их победителем стал Эмомали Рахмонов. Баллотировавшись на выборах, он с 1992 года уже исполнял обязанности главы государства как Председатель Верховного Совета тогдашнего таджикского парламента. Тогда действовал 5-летний срок полномочий, который истек в 1999 году. В сентябре 1999 года прошел референдум, который продлил срок полномочий с 5 до 7 лет. В президентских выборах, проведенных в октябре того же года, Рахмонов был переизбран на пост президента, на этот раз на 7 лет. В июне 2003 года прошел следующий

референдум по внесению изменений в конституцию, по итогам которого Рахмонов получил возможность еще дважды участвовать в президентских выборах.

Способ внесения изменений в конституцию, во всех вышеописанных случаях, критиковала оппозиция и международная общественность. Разногласия вызывал как порядок введения изменений (напр. соответствующие законы, подтверждающие изменения, вводимые референдумом, не были утверждены в парламенте в соответствующие, предусмотренные конституцией сроки), так и их соответствие стандартам демократии.

г) Таджикская общественная дискуссия

В Таджикистане не функционируют независимые средства массовой информации с общегосударственной зоной вещания.

На двух государственных телеканалах не передается информации, имеющей характер критики по отношению к действующему президенту. Действующие коммерческие каналы не составляют конкуренции в сфере предоставления информации, так как большинство из них концентрируется главным образом на развлечениях, а, кроме того, ни один из них не вещает на всю страну.

Похожая ситуация наблюдается среди радиостанций. Хотя независимые информационные радиостанции доступны (напр. BBC и Asia Plus), они не доходят до граждан, живущих за пределами крупных городов.

Таджикская пресса это, прежде всего, правительственные газеты. Хотя функционируют независимые издательства, они тоже в большой мере зависимы от власти, напр. из-за типографий и рынка рекламодателей, большая часть которых, это фирмы, контролируемые государством. Нужно подчеркнуть, что в Таджикистане издаются две газеты оппозиционных партий: *Нежад* (ПИВТ) и *Адолат* (ДПТ), однако уровень их распространения ограничен территориально.

Реальный плюрализм мнений существует только на информационных Интернет – сайтах, однако, что вполне понятно, посещает их только узкая группа пользователей в наиболее крупных городах. Незадолго до выборов дошло до блокады некоторых сайтов, часть которых потом была все-таки разблокирована в результате громких протестов в международных СМИ.

2. РЕГИСТРАЦИЯ КАНДИДАТОВ И ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД

а) Регистрация кандидатов

Чтобы зарегистрироваться в качестве кандидата в Президенты, кандидат должен был собрать 160 тыс. подписей в свою поддержку, что составляет примерно 5% всех избирателей в Таджикистане, а может даже больше, если принять во внимание массовую трудовую эмиграцию в Россию. Такой высокий порог является ненужным препятствием для мелких оппозиционных партий обладающих высоким потенциалом развития, которые могли бы использовать предвыборную кампанию для привлечения сторонников, в том числе за пределами страны, а также присоединиться и поспособствовать развитию общественной дискуссии.

В конечном счете, ЦКВР зарегистрировала пять кандидатов. Кроме действующего президента Эмомали Рахмонова, выдвинутого НДПТ, это были: Олимджон Бобоев (Партия экономических реформ), Амир Каракулов (Аграрная партия), Исмаил Талбаков (Коммунистическая партия) и Абдухалим Гафаров (Социалистическая партия).

Оппозиционные партии: Социал-демократическая и Демократическая объявили бойкот выборов, утверждая, что они проходят с грубыми нарушениями и, как таковые, являются незаконными. Обвинения касались главным образом неконституционного порядка введения поправок к избирательному законодательству.

Партия исламского возрождения Таджикистана отказалась от выдвижения кандидата после смерти своего лидера Абдулло Саида Нури в августе 2006 года. Партии не заняла официальной позиции по вопросу поддержки какого-либо из оставшихся кандидатов.

б) Избирательная комиссия

Избирательная кампания производила впечатление необычайно пассивной. Это объясняется как слабым уровнем развития СМИ в качестве платформы для содержательной предвыборной дискуссии, так и отсутствием реальной конкуренции (ни один из соперников не мог своей популярностью навредить действующему президенту).

Президент Рахмонов практически не принимал участия в избирательной кампании. Однако, благодаря исполняемой функции, он постоянно присутствовал в СМИ и средствах пропаганды (напр. портреты на общественных зданиях). В некоторых телевизионных программах, посвященных выборам, от имени Рахмонова высказывались представители его избирательного штаба.

Достопримечательным элементом предвыборного периода была совместная выездная кампания четырех остальных кандидатов, организованная ЦКВР. Они провели ряд совместных встреч с избирателями в районе Горного Бадахшана, Согдийском, Хатлонском и в Раште. Характерным для кампании четырех кандидатов было отсутствие действующего президента, а также видимое нежелание конкурентов критиковать его.

в) «Агитаторы»

Важную роль в предвыборный период играли лица, называемые «агитаторами». Их роль заключалась в том, чтобы навестить всех обладающих правом голоса в данном районе и пригласить их к участию в выборах. Хотя такой способ гражданской мобилизации можно признать успешной инициативой, деятельность «агитаторов» легко могла быть использована для предубежденного проведения кампании.

г) Атмосфера перед выборами

Следует подчеркнуть, что, хотя Таджикистан в недалеком прошлом пережил гражданскую войну, а оппозиция не была удовлетворена способом проведения выборов, они прошли в мирной атмосфере. Избирательная кампания не вызвала ни общественных беспорядков, ни ситуаций, угрожающих здоровью, жизни или собственности кандидатов, избирательных комиссий и простых граждан.

3. СПОСОБ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ (6 ноября)

а) Открытие Участковых избирательных комиссий (УИК)

Открытие УИК проходило обычно пунктуально и четко. Повсеместной проблемой было неправильное опечатывание избирательных урн, напр.: в УИК 16 (ТИК 4) урна была

запечатана глиной для моделирования, в УИК 74 (ТИК 5) и в УИК 5 (ТИК 7) урны вообще не были запечатаны.

Существенной проблемой, обусловленной недостатком соответствующих записей в положении о выборах, является отсутствие протоколов открытия УИК, подписанных членами участковой комиссии и заключающих, кроме всего прочего, число голосующих, число полученных бюллетеней и число используемых урн. Отсутствие таких протоколов отрицательно влияло на прозрачность администрирования выборами и утрудняло определение результатов, а также ограничивало доступ наблюдателей к основным данным о работе УИК.

б) Функционирование Участковых избирательных комиссий

Работа УИК в целом протекала корректно. Атмосфера в комиссиях была спокойная. Мы не обнаружили случаев серьезных нарушений порядка. В некоторых случаях помещения, в которых находились УИК, были слишком маленькие, а организация передвижения в них была плохая, что стало причиной давки в часы наиболее высокой посещаемости, напр. УИК 11 (ТИК 4), УИК 66 (ТИК 5), УИК 34 (ТИК 8).

в) Кампания в избирательных комиссиях

Хотя трудно сказать однозначно, что вездесущие плакаты с изображением действующего президента были частью избирательной кампании, несомненно, они создавали атмосферу нечестной конкуренции, особенно принимая во внимание почти полное отсутствие кампании конкурентов Эмомали Рахмонова. Портреты президента висели в УИК во всех ТИК, которые мы посетили; в некоторых случаях они были размещены в таких видных местах как напр.: над избирательной урной в УИК 76 (ТИК 5) и УИК 23 (ТИК 11) или в кабине для голосования в УИК 71 (ТИК 7).

Агитационные материалы находились также снаружи большинства УИК (плакаты с изображением или цитатами действующего президента).

г) Посторонние лица на территории избирательных комиссий

В большинстве УИК в работе комиссий принимали участие лица, не являющиеся членами комиссий:

- Работники институции, в которой находилась УИК, напр.: директора школ – УИК 30, 109 (ТИК 11);
- Милиция и другие лица, ответственные за безопасность, напр. УИК 20 (ТИК 2), УИК 43 и 80 (ТИК 15); в УИК 2 (ТИК 11) присутствовали пожарные, которые регулярно заглядывали в кабины для голосования (официально объясняя это правилами безопасности);
- «агитаторы» и другие неформальные помощники избирательных комиссий (практически во всех наблюдаемых УИК), которые выполняли задания, входящие обычно в компетенцию УИК, напр.: выдача бюллетеней, проверка списков избирателей, подсчет голосующих для статистических целей и т.п.
- влиятельные местные лица, занятые в работе УИК, напр.: в УИК 34 (ТИК 8) представитель местного самоуправления (в ранге наблюдателя) участвовал в работе комиссии; в УИК 7 (ТИК 8), УИК 2 (ТИК 11) и в УИК 66 (ТИК 15) наблюдатели из партии НДПТ управляли работой УИК.

д) Выдача бюллетеней / идентификация голосующих

Мы отметили широко распространенную практику выдачи бюллетеней на основе предъявления приглашений к участию в выборах, которые были разнесены по домам в предвыборный период. Во всех посещенных нами ТИК были замечены нарушения при установлении личности голосующих.

В некоторых случаях, напр. УИК 44 (ТИК 26), в списках избирателей расписывались «агитаторы» или члены УИК; в УИК 66 (ТИК 4) видели члена УИК, лично опускающего несколько бюллетеней в урну. Такие инциденты вызывают подозрение, что подобные ситуации могли случаться чаще во время отсутствия наблюдателей.

е) Списки избирателей

В некоторых УИК (в районе Душанбе), лица, внесенные в дополнительный список, увеличивали количество обладающих правом голоса на 5-10%, что говорит о неточности основных списков. Избиратели дописывались до этих списков без предъявления соответствующего документа, напр. УИК 66 (ТИК 4), УИК 23 (ТИК 11), УИК 64 (ТИК 15), УИК 71 (ТИК 7). В нескольких наблюдаемых нами случаях, избиратели, прибывшие в УИК чтобы проголосовать, открывали, что бюллетень на их имя уже выдан и отмечен в списке чужой подписью, что могло быть результатом практики голосования вместо другого лица (*proxy voting*). Таких избирателей просили подписаться в следующей свободной строке или дописывали их в дополнительный реестр, напр. УИК 22 (ТИК 4), УИК 83 (ТИК 15). Применение такой практики заставляет усомниться в достоверности реестров и данных о посещаемости.

ж) Тайность голосования

УИК, как правило, были оборудованы кабинками для голосования, создающими соответствующие условия для тайного голосования. Однако были замечены ситуации, когда в одну кабинку входили одновременно два или больше человек, напр. УИК 11 (ТИК 4), УИК 16 (ТИК 5), УИК 71 (ТИК 7). Иногда избиратели просили помощи при голосовании у членов УИК или у наблюдателей. В УИК 13 (ТИК 4) в помощи нуждался слепой избиратель, а помогающий ему член УИК оправдывал свои действия, крича наблюдателям: «Он хочет голосовать за Рахмонова, но он не видит!»

Во многих УИК лица, ответственные за статистику посещаемости, сидели слишком близко к избирательным урнам; иногда около урн находились также лица, ответственные за их безопасность, напр. УИК 11, 13, 14 (ТИК 4), УИК 3 (ТИК 11), УИК 109 (ТИК 11). Слишком близкое расположение таких лиц могло нарушать тайность голосования.

з) Переносные урны

Принципы использования переносных урн в целом были неясны. Свободный доступ к таким урнам является хорошим решением для определенной группы избирателей, однако отсутствие соответствующих правил могло привести к серьезным злоупотреблениям.

УИК обычно не располагали письменными просьбами о предоставлении избирательных урн. Урны были доставлены в те дома, о которых было известно, что там живут больные и инвалиды, напр. в УИК 60 (ТИК 11) и УИК 23 (ТИК 11).

Кроме того, доступ к урнам имели все лица, присутствующие в доме такой особы, в результате чего случались неоднозначные ситуации. Например, в УИК 22 (ТИК 4) председатель УИК заверял наблюдателей, что в его округе было четыре особы, имеющие право воспользоваться переносными урнами, тем временем в урне, которая

вернулась в участок, находилось больше дюжины бюллетеней, вероятно вброшенных членами семей.

и) Голосование вместо другого лица (*proxy voting*)

Голосование вместо другого лица было повсеместной практикой во всех наблюдаемых нами ТИК. Это происходило несмотря на обучение и письменные инструкции, полученные членами УИК от таджикских властей, и несмотря на плакаты ОБСЕ, в которых ясно говорилось о возможных злоупотреблениях в результате голосования вместо другого лица (к сожалению, во многих УИК, эти плакаты были недостаточно видны).

В некоторых случаях члены УИК явно не осознавали нелегальность такого голосования. Такая практика применялась даже в присутствии наблюдателей, напр. УИК 11, 13, 14 (ТИК 4), УИК 3, 4 (ТИК 11), УИК 66 (ТИК 15). Одна из председателей УИК в Душанбе по собственной инициативе рассказала нашему наблюдателю, что дала свой паспорт дочери, чтобы она проголосовала вместо нее (ТИК 4).

Во многих случаях председатели УИК осознавали нелегальность голосования вместо другого лица, но не предпринимали никаких действий, чтобы противодействовать этому. Во многих УИК мы нашли доказательства такого поведения. В некоторых комиссиях наши наблюдатели были свидетелями выдачи нескольких бюллетеней одному и тому же избирателю или опускания в урну нескольких бюллетеней. Исследуя содержимое урны снаружи, мы часто наблюдали несколько сложенных вместе бюллетеней. Кроме того, во многих УИК мы заметили идентичные подписи около фамилий нескольких лиц, обычно членов одной семьи, напр. в УИК контролируемых ТИК 4 и 8, примерно 30-40% подписей повторялось в разных местах списка. Было несколько ситуаций, когда наблюдатели, понимающие таджикский язык, слышали, как работники избирательных пунктов инструктировали стоящих в очереди избирателей, которые держали несколько приглашений или паспортов, чтобы пришли проголосовать позднее, когда уйдут наблюдатели, напр. УИК 3 (ТИК 11).

Хотя голосование с помощью члена семьи приемлемо в случае неграмотных лиц, трудно поверить, что этим объясняются все увиденные ситуации.

Частым случаем голосования вместо другого лица было голосование мужчин от имени женщин, напр. УИК 69 (ТИК 4), УИК 71 (ТИК 7). Некоторые отчеты наблюдателей отмечали в избирательных участках значительный численный перевес голосующих мужчин над женщинами (ТИК 15).

Альтернативной версией голосования вместо другого лица, была следующая практика, применяемая в ряде УИК: когда избиратель приходил в УИК с паспортами членов своей семьи, комиссия выдавала ему только один бюллетень. Одновременно было отмечено присутствие лиц, документы которых предъявил избиратель – обычно ставился значок около фамилии в списке избирателей. Возможно, эти отметки должны были означать, что данные лица уже не будут участвовать в голосовании. Что существенно, наши наблюдатели заметили, что в некоторых случаях члены комиссии (или «агитаторы») подписывали обозначенные места в списке избирателей. Можно предположить, что логическим продолжением было бы голосование подписывающих лиц за отсутствующих избирателей. Как доказательство этого, в нескольких случаях мы наблюдали членов комиссии, опускающих в урну несколько бюллетеней, напр. УИК 23 (ТИК 11)

Наверное, голосование вместо членов семьи это обычай, имеющий глубокие корни в избирательной традиции Таджикистана. Избиратели, которым было отказано в такой возможности, были явно удивлены и разочарованы, напр. УИК 13, 69 (ТИК 4). Крайним примером этого был случай избирателя с пятью паспортами для голосования: когда ему отказались дать такое количество бюллетеней, этот человек обратился к нашим наблюдателям с жалобой на нарушение его избирательных прав (ТИК 5).

к) Прозрачность

Польским наблюдателям было позволено провести мониторинг без особых препятствий. В нескольких избирательных участках было замечено попытки отвлечения внимания наблюдателей от потенциальных нарушений, однако по их просьбе всегда предоставляли возможность проведения добросовестного наблюдения.

Один раз наблюдателям было запрещено свободно передвигаться по избирательному участку, что было причиной серьезного словесного конфликта между ними и председателем комиссии – УИК 20 (ТИК 2).

Необходимо обратить внимание, что хотя местные наблюдатели присутствовали в большинстве УИК, их отношение было явно пассивным, и они не были заинтересованы в мониторинге работы УИК. Кроме того, оппозиционные партии, согласно избирательному законодательству, не имели права иметь своих наблюдателей. Мы уверены, что участие оппозиционных и независимых наблюдателей в следующих выборах могло бы положительно повлиять на прозрачность голосования и на соблюдение принципов избирательного законодательного в УИК.

4. ПОДСЧЕТ ГОЛОСОВ И ТРАНСПОРТИРОВКА ПРОТОКОЛОВ В ТИК

В большинстве случаев мы не заметили серьезных нарушений во время подсчета голосов, однако часто оно проходило слишком упрощенно и поспешно, без придания значения соответствующим процедурам. Результатом этого была непрозрачность и разногласия, которых комиссии часто не были в состоянии разрешить. Например:

- Вопреки положениям избирательного законодательства, некоторые УИК во время подсчета признавали недействительными голоса, отданные против всех кандидатов, напр. УИК 66 (ТИК 4), УИК 4 (ТИК 11), УИК 71 (ТИК 7);
- В нескольких случаях появились разногласия в интерпретации действительности голоса: голоса, обозначенные только графическим знаком (напр. крестиком) возле фамилии кандидата, иногда признавались действительными, напр. УИК 16 (ТИК 5).
- В УИК 44 (ТИК 5) не было пересчитано общее количество бюллетеней перед подсчетом голосов за кандидатов. Это ограничило возможность обнаружения возможных ошибок. Существенным это было потому, что в нескольких других комиссиях, количество бюллетеней в урне не совпадало с числом выданных для голосования бюллетеней. Напр. в УИК 66 (ТИК 4), урна содержала на 115 бюллетеней больше, чем их было официально выдано голосующим.
- В некоторых случаях на территории УИК во время подсчета голосов находились посторонние лица: работники милиции, представители местной администрации, директора школ и т.п., напр. УИК 44 (ТИК 5), УИК 3 (ТИК 11).
- Подсчет голосов был непрозрачный, а наблюдатели не имели возможности проверить, содержат ли бюллетени объявляемые данные. В крайнем случае – УИК 22 (ТИК 26) – бюллетени сразу после подсчета складывались в груды обратной стороной вверх, и их содержимое невозможно было проверить.

Заполнение протоколов и их передача соответствующим ТИК также доставило членам участковых комиссий много трудностей и показало непонимание ими надлежащих процедур.

Во многих ТИК мы были свидетелями того, как члены УИК подписывали пустые или заполненные карандашом протоколы, напр. УИК 66 (ТИК 4), УИК 69 (ТИК 36). Предварительные данные проверялись членами территориальной комиссии и только потом правильные данные вписывались авторучкой, (такие действия наблюдались, напр. в ТИК № 4, 5, 11 и 15).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевым процессом для процесса дальнейшей демократизации Таджикистана должно стать развитие законодательных и политических сфер дающих возможность действительной политической конкуренции, так как нынешние неоднозначные урегулирования вызывают многочисленные случаи недопонимания избирательных процедур лицами, ответственными за проведение выборов. С этой целью избирательные органы и власти Таджикистана перед следующими выборами должны задуматься над следующими изменениями:

1. **Снижение избирательного порога допускающего кандидата к участию в выборах.** Преодоление порога на уровне 160 тыс. подписей является необыкновенно трудным. Сомнения вызывает возможность его преодоления без помощи государственной администрации, что в свою очередь, может быть причиной того, что в выборах будут участвовать только кандидаты, поддерживаемые существующей властью.
2. **Введение более строгой процедуры подсчета голосов,** которая будет обязывать комиссии проверять результаты, путем, как минимум, двукратного пересчета голосов. Практикуемый в настоящее время однократный подсчет приводит к отсутствию прозрачности, а следствием этого является хаос в территориальных комиссиях, которые получают протоколы с математическими ошибками.
3. **Изменение образца бюллетеня;** используемый в настоящее время образец, согласно которому избиратель должен зачеркнуть всех кандидатов, которых не поддерживает, может создавать трудности голосующим и утрудняет работу членов участковых комиссий в процессе подсчета голосов (они должны отдельно пересчитать голоса за и против каждого из кандидатов). Избиратель должен иметь возможность произвести выбор путем обозначения в бюллетене фамилии кандидата, которого он поддерживает. Кроме того, в бюллетень нужно добавить пункт, позволяющий голосовать против всех.
4. **Независимые наблюдатели от местных неправительственных организаций и гражданских объединений должны быть допущены к мониторингу выборов.** Хотя вполне понятна необходимость ограничения физического количества наблюдателей в избирательной комиссии, необходимо позаботиться о том, чтобы они представляли не только организации, подчиняющиеся таджикским властям, как это происходит сейчас.

Кроме того, власти Таджикистана и другие местные политические силы, сотрудничая с международной общественностью должны сконцентрироваться на:

5. **Повышению компетентности членов избирательных комиссий**, целью которого является выработка более глубокого уважения к действующему законодательству. Это необычайно существенно, принимая во внимание большое количество нарушений избирательного законодательства. Одним из способов достижения этого может быть приготовление подробных инструкций по организации голосования, а особенно процедуры подсчета голосов. Это поможет исключить ошибки и попытки манипуляции, а также упростит работу, как членам комиссии, так и местным наблюдателям.

6. **Развитие реальной общественной дискуссии и гражданского образования**, целью которых было бы подчеркнуть роль выборов как формы конкуренции между политическими партиями, взглядами и личностями. Развитие общественной дискуссии требует, кроме всего прочего, развития плюралистических СМИ, представляющих разные политические силы, функционирующие в стране.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Кандидат – партия	%
Эмомали Шафирович Рахмонов – Народно-демократическая партия Таджикистана	79.3
Олимджон Бобоев – Партия экономических реформ	6.2
Амир Каракулов – Аграрная партия	5.3
<u>Исмаил Талбаков</u> – Коммунистическая партия Таджикистана	5.1
Абдухалим Гафаров – Социалистическая партия	2.8

СЛОВАРИК

Таджикская система организации выборов предполагает существование трех уровней комиссии. Для их описания в тексте используются следующие сокращения:

ЦКВР – Центральная комиссия по выборам и референдумам (высший уровень)

ТИК – Территориальная (Окружная) избирательная комиссия (средний уровень)

УИК – Участковая избирательная комиссия (низший уровень)

ПОЛЬСКАЯ МИССИЯ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫБОРАМИ

Мониторинг президентских выборов в Таджикистане финансировался из средств Министерства иностранных дел Республики Польша, предназначенных на программы развития. Миссия была официально зарегистрирована в Таджикистане. В рамках миссии 20 краткосрочных наблюдателей и 2 долгосрочных провели наблюдение в двух районах Таджикистана: центральном (Душанбе) и согдийском (Худжанд).

Организатором миссии был Фонд им. Стефана Батория. Набор наблюдателей был конкурсный и прозрачный – объявления о нем появились на форумах в Интернете и на избранных сайтах. В процессе отбора мы обращали внимание не только на опыт в наблюдении за выборами, но и на хорошее знание региона и вовлечение в общественную деятельность. Перед отъездом в Таджикистан, наблюдатели прошли основательный тренинг в Варшаве (в области таджикского избирательного законодательства, политики и культуры, а также роли международных наблюдателей), и на месте (введение в местные реалии, вопросы логистики и процедура наблюдения).

Мониторинг основывался на методологии, разработанной на основе стандартов ОБСЕ и Польской миссии наблюдения за выборами на Украине. Группы, состоящие из двух краткосрочных наблюдателей, участвовали в открытии одной из участковых комиссий, потом в течение дня проходил ряд 20-40-минутных посещений следующих комиссий, а потом участвовали в подсчете голосов и передаче протоколов соответствующим ТИК. В процессе наблюдения участники заполняли стандартные формуляры отчетов, а также составляли дополнительные расширенные отчеты, содержащие их впечатления и оценки. Данный отчет, опубликованный на польском, английском и русском языках, подводит итоги наблюдения и содержит нашу оценку президентских выборов в Таджикистане.